

Global State of Tobacco Harm Reduction

**Следующая волна снижения вреда от табака?
Формирующиеся переходы от курения к более
безопасным никотиновым продуктам в Южной
Корее, Ирландии и Эстонии**

**Сентябрь
2026**

ДРУГИЕ ПУБЛИКАЦИИ ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ **GSTHR.ORG**

gsthr.org

[@globalstatethr](https://twitter.com/globalstatethr)

[@gsthr](https://facebook.com/gsthr)

[@gsthr](https://youtube.com/gsthr)

[@gsthr.org](https://instagram.com/gsthr)

Creative Commons
Attribution (CC BY)

Введение

В этом информационном бюллетене рассматриваются три страны, в которых наметился отход от сигарет, но происходит он очень по-разному: в одной он не завершён, в другой остановился, а в третьей ускоряется.

Снижение вреда от табака (СВТ) часто обсуждают на примере нескольких известных стран, где распространение различных **более безопасных никотиновых продуктов (БНП)** совпало с быстрым снижением потребления обычных сигарет. В Швеции и Норвегии снюс в значительной степени заменил курение, и Швеция – единственное государство ЕС, достигшее статуса страны, «свободной от курения», под которым понимается распространённость курения среди взрослых ниже 5%. В Исландии и оральные никотиновые продукты, и вейпинг получали всё большее распространение по мере того, как курение приближалось к этому целевому уровню. И в Великобритании, и в Новой Зеландии число людей, которые используют вейпы, превысило число курящих людей, а в Японии после появления изделий из нагреваемого табака (ИНТ) продажи сигарет упали на беспрецедентные 50%.^{1,2,3,4,5} Проект GSTHR («Глобальное состояние снижения вреда от табака») рассматривал эти пути в предыдущих информационных бюллетенях. Канада и США также фигурируют в более широких дискуссиях о СВТ. Вместе все эти страны показывают, как быстро может снижаться потребление сигарет, когда несжигаемые альтернативы получают массовое распространение.⁶

Однако помимо этих более известных примеров Южная Корея, Ирландия и Эстония представляют три менее сформировавшиеся траектории, заслуживающие анализа и наблюдения: быстрое распространение ИНТ при широком полиникотиновом потреблении в Южной Корее; широко распространённый вейпинг на фоне остановившегося снижения курения в Ирландии; и резкий рост вейпинга при ускоренном снижении курения в Эстонии. В этом информационном бюллетене сравниваются эти три траектории и рассматривается, что они говорят об условиях, которые поддерживают, тормозят или затрудняют замещение сигарет.

Почему стоит обратить внимание на страны с формирующимся СВТ?

Тенденции на уровне населения не могут доказать, что конкретные люди переходят с одного продукта на другой, а различия в методике опросов ограничивают возможность прямого сравнения между странами.

Южная Корея, Ирландия и Эстония представляют три менее сформировавшиеся траектории снижения курения, заслуживающие анализа и наблюдения

Тем не менее устойчивое движение в противоположных направлениях – курящих людей становится меньше, а использующих БНП больше – это важный сигнал возможного замещения и повод изучить, что ему способствует, а что препятствует.

Устоявшиеся примеры СВТ часто отражают особую историю, культуру потребления тех или иных продуктов и их быстрое распространение среди потребителей; лишь некоторые страны, прежде всего Великобритания и Новая Зеландия, получили ещё и явную поддержку со стороны государственной политики. Формирующиеся примеры, рассмотренные здесь, позволяют выяснить, может ли существенный отход от сигарет развиваться даже там, где правительства сохраняют нейтралитет или придерживаются принципа предосторожности.

Ни в одной из трёх рассмотренных стран нет стратегии СВТ, пропорциональной риску. Официальная информация о БНП, как правило, осторожна или скептична, а регулирование в основном применяет к этим продуктам традиционные подходы борьбы против табака. Тем не менее легальный доступ и потребительский спрос создали пространство для измеримых изменений. Сравнение также показывает, что универсального заменителя сигарет не существует. Южная Корея – это главным образом рынок ИНТ, тогда как в Ирландии и Эстонии центральное место занимает вейпинг. Выбранный путь зависит от наличия продуктов, цены, культуры, структуры розничной торговли и предпочтений потребителей.

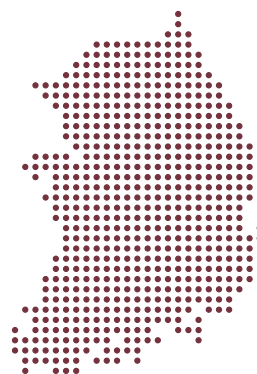
Это не единственные формирующиеся примеры. Так, в Швейцарии и Бельгии наблюдается устойчивый рост вейпинга на фоне снижения курения; в Чехии, Латвии и Литве растёт и вейпинг, и использование ИНТ; а в Греции, Словакии, Португалии и Венгрии ведущую роль играют ИНТ.⁷ Здесь они не рассматриваются, поскольку три выбранные страны дают наиболее чёткие контрастные траектории; более подробную информацию и анализ более широких тенденций см. в ситуационном отчёте [The Global State of Tobacco Harm Reduction 2026: A Situation Report](#) («Глобальное состояние снижения вреда от табака – 2026: ситуационный отчёт»).

Южная Корея: переход с ведущей ролью ИНТ и растущим полиникотиновым потреблением

В Южной Корее зафиксировано значительное долгосрочное снижение курения. Распространённость среди взрослых снизилась с 35,1% в 1998 году до 17,7% в 2022 году, а курение среди мужчин – с 66,3% до 30,0%. Значительная часть этого прогресса была достигнута до появления ИНТ и отражает действие традиционных мер борьбы против табака и изменение социальных норм.⁸

устойчивое движение
в противоположных
направлениях – курящих
людей становится меньше,
а использующих БНП больше –
это важный сигнал возможного
замещения и повод изучить,
что ему способствует, а что
препятствует

универсального заменителя
сигарет не существует:
выбранный путь зависит
от наличия продуктов,
цены, культуры, структуры
розничной торговли
и предпочтений потребителей

Новый этап начался, когда в 2017 году на рынок вышли ИНТ. К 2022 году 5,9% взрослых использовали ИНТ, а 3,5% – никотиновые вейпы, при этом курение снизилось с 22,3% в 2017 году до 17,7% в 2022 году. Такая хронология согласуется с возобновившимся замещением, хотя более поздние данные усложняют картину.⁹

Среди мужчин общая распространённость использования любых учитываемых табачных и никотиновых продуктов оставалась в целом стабильной с 2019 по 2023 год, но структура потребления менялась. Курение только сигарет снижалось. На полиникотиновое потребление – использование одним человеком двух или более никотиновых продуктов – приходилась растущая доля никотинового рынка: оно выросло с 1,8% в 2013 году до 6,9% в 2023 году. Более ранние исследования показали, что примерно 90% людей, использующих ИНТ, также курили сигареты, использовали никотиновые вейпы или использовали все три продукта.^{10,11} Поэтому более поздний этап перехода в Южной Корее, по-видимому, всё больше сводится к изменению набора используемых продуктов, а не к дальнейшему снижению общей распространённости использования никотиновых продуктов.

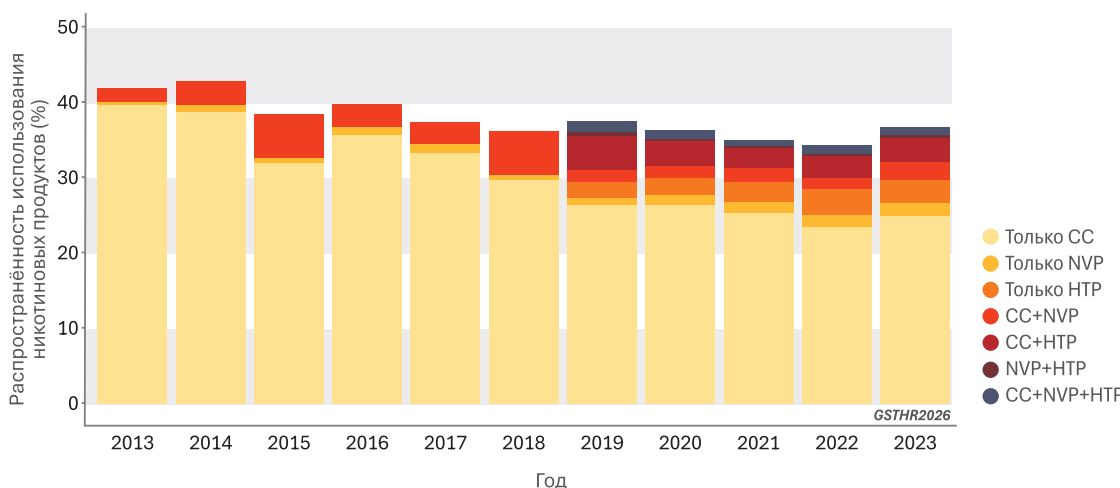
Прогресс также был крайне неравномерным. Курение оставалось наиболее распространённым среди мужчин с более низкими доходами и уровнем образования, а также среди мужчин, занятых физическим трудом; среди мужчин с тяжёлым психическим расстройством распространённость даже выросла – с 44,7% в 2013 году до 47,2% в 2023 году.¹²

График 1

GSTHR.ORG

РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОДНОГО И НЕСКОЛЬКИХ НИКОТИНОВЫХ ПРОДУКТОВ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ МУЖЧИН В ЮЖНОЙ КОРЕЕ, 2013–2023 гг.

CC – сигареты с горением табака; NVP – никотиновые вейп-продукты; НТП – изделия из нагреваемого табака. Полипотребление означает использование двух или более никотиновых продуктов. Следует отметить, что использование изделий из нагреваемого табака начали измерять только с 2019 года, хотя на рынке Кореи они появились в 2017 году. Данные получены из Корейского национального опроса о состоянии здоровья и питании (KNHANES) – репрезентативного на национальном уровне повторного поперечного опроса, 2013–2023 гг. Все оценки взвешены с использованием выборочных весов, предоставленных KNHANES. GSTHR2026. Источник данных: адаптировано по Lee et al. (2026).

Причины, по которым люди в Южной Корее начинают использовать ИНТ, помогают понять, почему быстрое распространение этих изделий не привело к полному переходу. Главными причинами регулярного использования ИНТ были менее выраженный запах по сравнению с курением сигарет, который указали 71,3% респондентов, и представление о том, что ИНТ менее вредны, чем сигареты, которое отметили 48,6%. Однако лишь 35,4% потребителей, использовавших и ИНТ, и сигареты, сообщили, что используют ИНТ, чтобы прекратить курить.¹³ Таким образом, такие характеристики продукта, как удобство, менее выраженный запах и социальная приемлемость, могут обеспечивать существенный рост рынка, но не обязательно приводят к прекращению использования продуктов, предполагающих горение.

Регуляторная среда в Южной Корее создаёт для потребителей лишь ограниченные стимулы полностью заменить обычные сигареты БНП. На налоги приходится 73,8% розничной цены сигарет и 66,8% цены ИНТ, так что налоговое преимущество перехода остаётся относительно скромным.¹⁴ На сегодняшний день нет ни скоординированной стратегии в сфере общественного здравоохранения, ни явного одобрения ИНТ правительством как варианта снижения вреда, а значит, переход во многом зависит от предпочтений потребителей.

Южная Корея демонстрирует как преобразующий потенциал, так и ограничения перехода, обусловленного потребительским спросом. ИНТ заняли существенную долю рынка, что совпало с возобновившимся снижением курения, однако последующий рост полиникотинового потребления показывает, что преобразование рынка не ведёт автоматически к полному замещению. Чтобы в полной мере реализовать снижение вреда от табака в Южной Корее, теперь следует побуждать людей, использующих два и более продукта, полностью прекратить курить, рассматривая существенное сокращение курения как промежуточный шаг, особенно в группах, которые меньше всего выиграли от общенационального снижения.

Ирландия: формирующийся переход, который остановился

Ирландия сочетает сильную традиционную борьбу против табака со всё более ограничительным подходом к потребительским никотиновым продуктам. Первоначальный прогресс в переходе от обычных сигарет к БНП сейчас остановился, и, хотя недавние ограничения не были причиной первоначального замедления, они могут затруднить дальнейший отход от курения.

такие характеристики продукта, как удобство, менее выраженный запах и социальная приемлемость, могут обеспечивать существенный рост рынка, но не обязательно приводят к прекращению использования продуктов, предполагающих горение

Распространённость курения среди взрослых быстро снизилась с 23% в 2015 году до 17% в 2019 году, но с тех пор практически не менялась. В 2025 году она по-прежнему составляла 17% – намного выше целевого показателя программы Tobacco Free Ireland («Ирландия, свободная от табака»), предусматривавшего снижение распространённости ниже 5% к этому году. Курение также оставалось значительно более распространённым среди мужчин и взрослых с более низким уровнем образования, что говорит о снижающейся отдаче от традиционных мер борьбы против табака среди людей, которые продолжают курить.^{15,16}

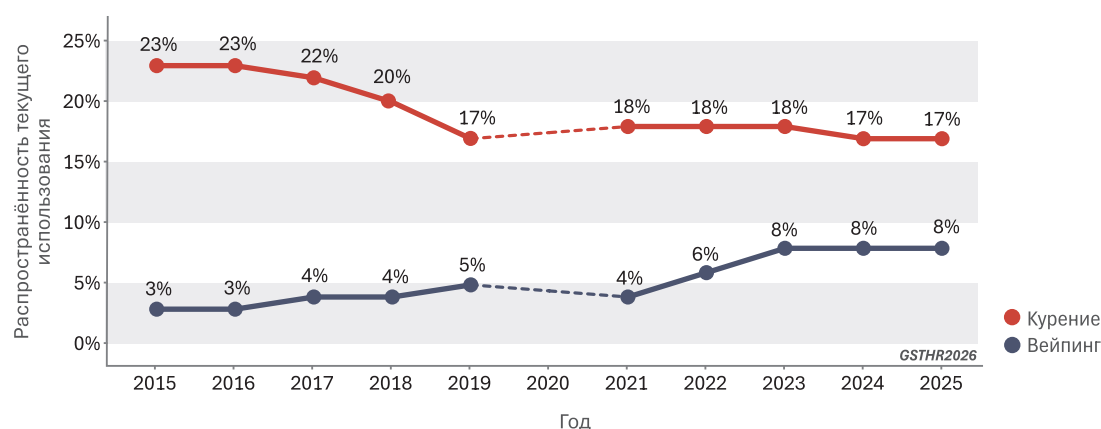
За тот же период вейпинг стал устоявшейся частью никотинового рынка Ирландии. Текущее использование выросло с 3% в 2015 году до 5% в 2019 году, достигло 8% в 2023 году и оставалось на этом уровне в 2024 и 2025 годах. В 2025 году половина людей, использующих вейпы, раньше курила, что согласуется со значимым замещением, а треть продолжала курить, что указывает на значительное двойное использование. Таким образом, вейпинг стал важным потенциальным путём отказа от сигарет, хотя замещение остановилось.^{17,18,19}

График 2

GSTHR.ORG

РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ ТЕКУЩЕГО КУРЕНИЯ И ВЕЙПИНГА В ИРЛАНДИИ, 2015–2025 гг.

GSTHR2026. Источник данных: опросы «Здоровая Ирландия» (Healthy Ireland Surveys), 2015–2025 гг.

Потеря темпа заметна. Курение снижалось, пока вейпинг расширялся, а затем обе тенденции выровнялись. Это не доказывает, что замедление роста вейпинга стало причиной плато в курении: курение перестало снижаться ещё до того, как прекратился рост вейпинга, а данные на уровне населения не позволяют выявить переход отдельных людей.

Основанная на принципе предосторожности политика Ирландии сейчас, возможно, закрепляет этот застой. В 2025 году 74% взрослых считали, что вейпинг так же вреден, как курение, или более вреден, и лишь 11% считали его менее вредным.²⁰ Ошибочные представления такого масштаба ослабляют стимул для курящих людей совершить полный переход.

Политика также стала более ограничительной. В ноябре 2025 года вступил в силу налог в размере 0,50 евро за миллилитр жидкости для электронных сигарет.²¹ Если он будет полностью переложен на потребителей, цена жидкости для открытых систем может вырасти примерно втрое, а стоимость расходных материалов для картриджных систем – примерно на 40%, хотя вейпинг останется значительно дешевле курения.²² В марте 2026 года правительство одобрило предложения ограничить рекламу и выкладку в местах продаж, ограничить оформление упаковки и описания вкусов, а также сделать табачный вкус разрешённым по умолчанию для никотиновых продуктов для вдыхания.²³ Эти меры призваны сократить приобщение молодёжи к вейпингу. Однако, повышая цены и снижая привлекательность и доступность альтернатив, они могут сдерживать замещение и продлевать сохраняющееся в Ирландии бремя курения.

Важно, что последние данные о молодёжи не показывают роста курения, которого можно было бы ожидать согласно упрощённой гипотезе «входных ворот» – представлению о том, что вейпинг может повышать вероятность начала курения среди молодёжи. Среди ирландских школьников 15–16 лет текущее курение снизилось с 14,4% в 2019 году до 9% в 2024 году, а текущий вейпинг также снизился – с 21,5% до 18,1%.²⁴ Вейпинг среди молодёжи остаётся обоснованным поводом для беспокойства, однако эти тенденции не подтверждают утверждений о недавнем росте курения среди молодёжи, вызванном вейпингом. Защиту молодёжи и снижение вреда для взрослых можно обеспечивать одновременно: возрастные ограничения, соблюдение которых обеспечивается, и ответственный контроль за маркетингом не обязательно должны мешать точному информированию о сравнительных рисках или доступу взрослых курящих людей к приемлемым альтернативам.

Таким образом, Ирландия не является ни состоявшейся историей успеха СВТ, ни доказательством того, что вейпинг не оправдал себя. Это переход, потерявший темп. Замещение курительных продуктов уже заметно, но дальнейший прогресс будет зависеть от того, станет ли политика способствовать этому процессу, а не препятствовать ему. Информирование и регулирование, соразмерные риску, могли бы помочь возобновить снижение курения; однако всё более ограничительный подход к более безопасным альтернативам может продлить нынешнее плато.

повышение цен и снижение привлекательности и доступности альтернатив могут сдерживать замещение и продлевать сохраняющееся в Ирландии бремя курения

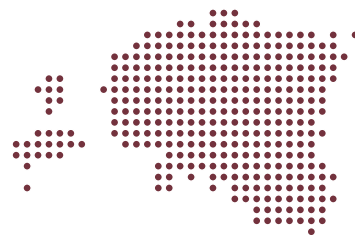
информирование и регулирование, соразмерные риску, могли бы помочь возобновить снижение курения; однако всё более ограничительный подход к более безопасным альтернативам может продлить нынешнее плато

Эстония: самая отчётливая новая траектория

Из трёх рассмотренных здесь стран Эстония даёт наиболее отчётливые свидетельства формирующегося перехода к СБТ. Её траектория особенно примечательна тем, что самые быстрые изменения произошли лишь после 2020 года, когда постепенное снижение курения сменилось гораздо более резким сдвигом.

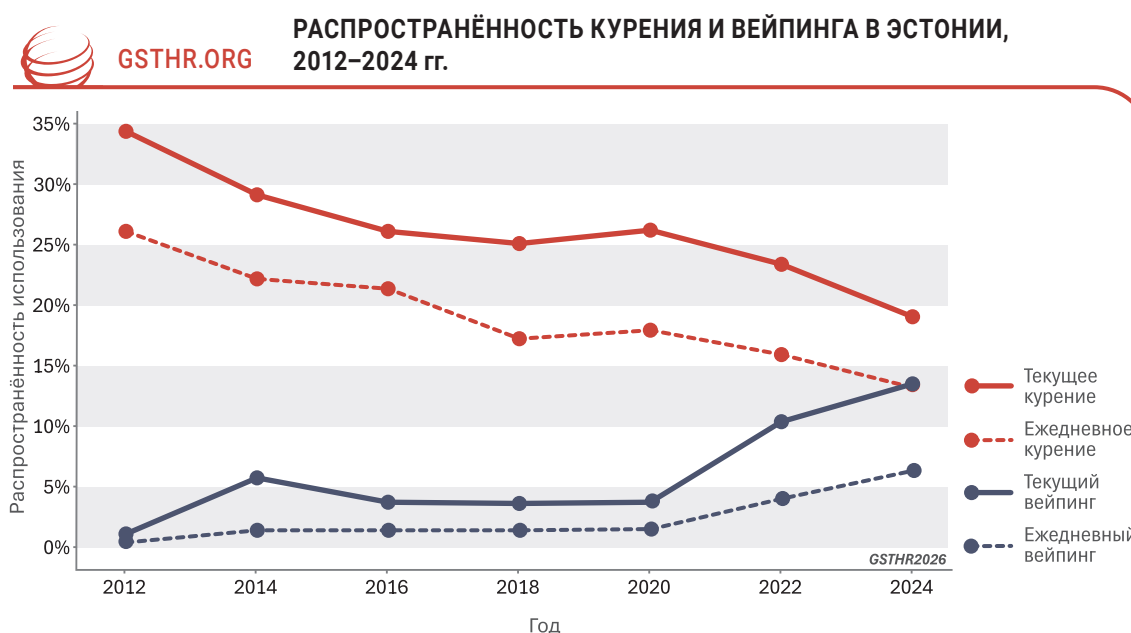
Текущее курение снизилось с 34,2% в 2012 году до 25,0% в 2018 году, а затем немного выросло – до 26,1% в 2020 году. Однако за следующие четыре года оно резко упало до 19,0%. Ежедневное курение следовало той же динамике, снизившись с 17,9% в 2020 году до 13,2% в 2024 году. В то же время текущий вейпинг вырос более чем втрое, с 3,8% до 13,5%, а ежедневный вейпинг – вчетверо, с 1,6% до 6,4%. К 2024 году распространённость ежедневного вейпинга приближалась к половине уровня ежедневного курения. Никотиновые паучи (подушечки) и ИНТ также стали заметны на рынке, хотя и на более низком уровне: 2,8% взрослых ежедневно использовали никотиновые паучи и 1,2% – ИНТ.²⁵

Эстонская картина особенно убедительна тем, что сдвиг виден как в текущем, так и в ежедневном использовании. Курение снизилось по обоим показателям, а вейпинг по обоим вырос. Это снижает вероятность того, что тенденция отражает лишь эпизодические эксперименты. С 2020 по 2024 год текущее курение снизилось на 7,1 процентного пункта, а текущий вейпинг вырос на 9,7 пункта. Агрегированные данные не могут доказать, что перешли именно одни и те же люди, и некоторые, несомненно, используют оба продукта. Тем не менее одновременное ускорение снижения курения и роста использования вейпов – один из самых сильных в Европе описательных сигналов возможного замещения.

**одновременное ускорение
снижения курения и роста
использования вейпов –
один из самых сильных
в Европе описательных
сигналов возможного
замещения**

График 3

GSTHR2026. Источник данных: доклады Института развития здоровья (Tervise Arengu Instituut), 2012–2024 гг.

Эстония формально не поддержала СВТ. Её нормативная база отражает основанный на принципе предосторожности подход, распространённый в Европейском союзе, включая ограничения на рекламу, вкусы, дистанционные продажи и использование в общественных местах. Однако никотиновые вейпы и другие несжигаемые альтернативы оставались легально доступными. Таким образом, Эстония стала убедительным примером того, как переход по инициативе потребителей может развиваться без явной государственной поддержки при условии, что более безопасные альтернативы остаются достаточно доступными и приемлемыми.²⁶

Однако теперь эта траектория может столкнуться с серьёзным испытанием со стороны политики. В июле 2026 года Эстония начала консультации по проекту поправок, которые фактически ограничат вкусы жидкостей для электронных сигарет табачным и ментоловым, установят предел содержания никотина в паучах и других продуктах на уровне 4 мг/г и запретят внутренние и трансграничные дистанционные продажи.²⁷ Хотя эти ограничения призваны защитить молодёжь, они могут снизить привлекательность, эффективность и доступность легальных альтернатив для взрослых курящих людей. Данные об ограничениях на вкусы в США позволяют предположить, что такие меры могут сокращать вейпинг во всех возрастных группах, одновременно приводя к непреднамеренному росту курения сигарет среди части более молодых взрослых.^{28,29}

Поэтому следующие волны опросов будут особенно важны: они покажут, продолжит ли Эстония движение к более низкой распространённости курения или же всё более ограничительное регулирование прервёт один из самых отчётливых в Европе формирующихся переходов к СВТ.

Заключение: что эти три кейс-исследования говорят нам о будущем СВТ?

В Южной Корее, Ирландии и Эстонии переходеще продолжается; это не завершённые истории успеха. Рассмотрение их национальных траекторий использования табачных и никотиновых продуктов позволяет сделать ряд выводов о том, как СВТ может развиваться

Эстония стала убедительным примером того, как переход по инициативе потребителей может развиваться без явной государственной поддержки при условии, что более безопасные альтернативы остаются достаточно доступными и приемлемыми

Южная Корея, Ирландия и Эстония подтверждают, что замещение может начаться без явного одобрения СВТ правительством; легального наличия продуктов, их приемлемости и потребительского спроса может быть достаточно, чтобы начался отход от сигарет

в разных странах. Во-первых, эти страны подтверждают, что замещение может начаться без явного одобрения СВТ правительством. Легального наличия продуктов, их приемлемости и потребительского спроса может быть достаточно, чтобы начался отход от сигарет; политика же становится решающей в том, останется ли этот переход частичным и неравномерным или станет быстрым, полным и справедливым.

Во-вторых, путь отказа от курения также различается в зависимости от рынка. В Южной Корее преобладает использование ИНТ, сосуществующее с сохраняющимся курением сигарет и растущим использованием нескольких продуктов. В Ирландии и Эстонии центральную роль играет вейпинг. Какие продукты лидируют, зависит от их наличия, цены, культуры, структуры розничной торговли и, что особенно важно, от предпочтений потребителей. Регулирование, которое поддерживает только один вид более безопасных никотиновых продуктов, не будет отражать реальное поведение людей и может ограничить потенциал снижения вреда.

Точное информирование о рисках также жизненно важно. Когда взрослые считают, например, что вейпинг так же вреден, как курение, у них мало стимулов к переходу. Информирование в сфере общественного здравоохранения должно ясно показывать, что более безопасные никотиновые продукты не лишены риска, но продолжение курения значительно опаснее. Защиту молодёжи и снижение вреда для взрослых не следует рассматривать как конкурирующие цели. Правительства могут обеспечивать соблюдение возрастных ограничений и ограничивать ориентированное на молодёжь продвижение, сохраняя при этом доступные по цене, приемлемые и легкодоступные альтернативы для взрослых курящих людей. Поэтому новые налоги и ограничения на продукты следует оценивать не только по их ожидаемым эффектам, но и по их влиянию на уровень курения, полный переход, возврат к курению после перехода на БНП, неравенство в сфере здоровья и рост незаконных рынков.

В конечном счёте успех следует измерять не только распространением более безопасных никотиновых продуктов, но и тем, насколько быстро и справедливо снижается курение сигарет, сколько людей переходят полностью и сохраняются ли эти изменения. Политическая среда, которая облегчает, а не затрудняет более безопасный выбор, необходима для полной реализации потенциала снижения вреда от табака.

регулирование, которое поддерживает только один вид более безопасных никотиновых продуктов, не будет отражать реальное поведение людей и может ограничить потенциал снижения вреда

политическая среда, которая облегчает, а не затрудняет более безопасный выбор, необходима для полной реализации потенциала снижения вреда от табака

Список литературы

- ¹ *How snus is replacing smoking in Norway: A revolution led by consumers and product innovation* (Briefing Papers). (2025). Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR). <https://gsthr.org/resources/briefing-papers/how-snus-is-replacing-smoking-in-norway-a-revolution-led-by-consumers-and-product-innovation/how-snus-is-replacing-smoking-in-norway-a-revolution-led-by-consumers-and-product-innovation/>.
- ² Porritt, O. (2025b). *From cigarettes to snuff to nicotine pouches: The unusual Icelandic model for tobacco harm reduction* (GSTHR Briefing Papers). Global State of Tobacco Harm Reduction. <https://gsthr.org/resources/briefing-papers/from-cigarettes-to-snuff-to-nicotine-pouches-the-unusual-icelandic-model-for-tobacco-harm-reduction/>.
- ³ GSTHR. (2024a). *A smokefree UK? How research, policy and vapes have cut smoking rates* (Briefing Papers). Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR). <https://gsthr.org/resources/briefing-papers/a-smokefree-uk-how-research-policy-and-vapes-have-cut-smoking-rates/a-smokefree-uk-how-research-policy-and-vapes-have-cut-smoking-rates/>.
- ⁴ GSTHR. (2024b). *Pro-consumer laws and an endorsement for vaping: Why smoking is disappearing in Aotearoa New Zealand* (Briefing Papers). Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR). <https://gsthr.org/resources/briefing-papers/pro-consumer-laws-and-an-endorsement-for-vaping-why-smoking-is-disappearing-in-aotearoa-new-zealand/pro-consumer-laws-and-an-endorsement-for-vaping-why-smoking-is-disappearing-in-aotearoa-new-zealand/>.
- ⁵ Porritt, O. (2025a). *Why is tobacco harm reduction needed and what is the evidence it works?* (GSTHR Briefing Papers). Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR). <https://gsthr.org/resources/briefing-papers/why-is-tobacco-harm-reduction-needed-and-what-is-the-evidence-it-works/>.
- ⁶ Shapiro, H., & Mzhavanadze, G. (2026). *The Global State of Tobacco Harm Reduction 2026: A Situation Report* (Вып. 5; GSTHR Major Reports). Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR). <https://gsthr.org/resources/thr-reports/the-global-state-of-tobacco-harm-reduction-2026-a-situation-report/>.
- ⁷ Shapiro & Mzhavanadze, 2026.
- ⁸ Park, J. E., Jeong, W. M., Choi, Y. J., Kim, S. Y., Yeob, K. E., & Park, J. H. (2024). Tobacco Use in Korea: Current Epidemiology and Public Health Issues. *Journal of Korean Medical Science*, 39(45), e328. <https://doi.org/10.3346/jkms.2024.39.e328>.
- ⁹ Park, Jeong, Choi, Kim, Yeob, & Park, 2024.
- ¹⁰ Lee, B., Kwon, M., Park, A.-H., & Kim, H. (2026). Tobacco use trends in South Korea, 2013–2023: Persistent disparities and emerging challenges in a repeated cross-sectional study. *Tobacco Induced Diseases*, 24(February), 1–11. <https://doi.org/10.18332/tid/215655>.
- ¹¹ Kim, S. H., & Cho, H.-J. (2020). Prevalence and correlates of current use of heated tobacco products among a nationally representative sample of Korean adults: Results from a cross-sectional study. *Tobacco Induced Diseases*, 18(August). <https://doi.org/10.18332/tid/125232>.
- ¹² Lee, Kwon, Park, & Kim, 2026.
- ¹³ Seo, H. G., Xu, S. S., Li, G., Gravely, S., Quah, A. C. K., Lee, S., Lim, S., Cho, S., Kim, Y., Lee, E. S., Choi, Y.-J., Miller, C. R., Goniewicz, M. L., O'Connor, R. J., & Fong, G. T. (2023). Reasons for Initiation and Regular Use of Heated Tobacco Products among Current and Former Smokers in South Korea: Findings from the 2020 ITC Korea Survey. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 20(6), 4963. <https://doi.org/10.3390/ijerph20064963>.
- ¹⁴ WHO. (2026). *Tobacco MPOWER Raise taxes: Tobacco and nicotine products national taxes*. The Global Health Observatory. <https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/tobacco-raise-taxes-national-taxes-for-and-nicotine-products>.
- ¹⁵ Healthy Ireland; Department of Health. (2026a). *Healthy Ireland Survey. Publications. Healthy Ireland Surveys 2015–2025*. Gov.ie; Government of Ireland. <https://www.gov.ie/en/healthy-ireland/publications/healthy-ireland-survey-2025/>.
- ¹⁶ Healthy Ireland; Department of Health. (2026b, июль 20). *Healthy Ireland Policies*. Gov.ie; Government of Ireland. <https://www.gov.ie/en/healthy-ireland/policy-information/healthy-ireland-policies/>.
- ¹⁷ Healthy Ireland; Department of Health, 2026a.
- ¹⁸ *Healthy Ireland; Department of Health, 2026b*.
- ¹⁹ Brennan, M. M., Bowe, A. K., Sheridan, A., Doyle, F., Boland, F., & Kavanagh, P. (2025). Evolution of nicotine product use in Ireland 2015–2023, and associations with quit intentions and attempts: An analysis of nationally representative repeated cross-sectional surveys. *The Lancet Regional Health – Europe*, 55. <https://doi.org/10.1016/j.lanepe.2025.101352>.
- ²⁰ Healthy Ireland; Department of Health, 2026a.
- ²¹ *Revenue publishes guidance on new «Vape Tax»*. (2025, сентябрь 30). Revenue. Cáin Agus Custaim Na hÉireann. Trish Tax and Customs. <https://www.revenue.ie/en/corporate/press-office/press-releases/2025/pr-093025-vape-tax.aspx>.
- ²² Shapiro & Mzhavanadze, 2026.
- ²³ Department of Health. (2026, март 4). *Ministers announce Government approval of proposals for further regulation of nicotine products*. Gov.ie; Government of Ireland. <https://www.gov.ie/en/department-of-health/press-releases/ministers-announce-government-approval-of-proposals-for-further-regulation-of-nicotine-products/>.
- ²⁴ European Union Drugs Agency. (2025). *Key findings from the 2024 European school survey project on alcohol and other drugs (ESPAD)*. Publications Office. <https://data.europa.eu/doi/10.2810/5746644>.
- ²⁵ Reile, R., Põlajev, A., & Saavaste, J. (2025). *Eesti täiskasvanud rahvastiku tervisekäitumise uuring 2024: Metoodika ja standardtabelite kogumik [Health behaviour among the Estonian adult population 2024: Methodology and standard tables]* (Вып. 978-9949-666-68–3). Tervise Arengu Instituut. https://tai.ee/sites/default/files/2025-04/tku2024_kogumik_29apr2025_final.pdf.

- ²⁶ *E-cigarette vaping in Estonia*. (2026). Global State of Tobacco Harm Reduction. https://gsthr.org/countries/profile/est/e_cigarettes/.
- ²⁷ Justiits- ja Digiministeerium. (2026, июль 17). *Tubakaseaduse ja riigilõivuseaduse muutmise seaduse eelnõu esitamise kooskõlastamiseks ja arvamuse avaldamiseks Draft Act amending the Tobacco Act and the State Fees Act, File No. 26-0826 [8-1/5425-1]*. Eelnõude infosüsteem (EIS); Justiits- ja Digiministeerium. <https://eelvoud.valitsus.ee/main/mount/docList/c5556638-5d38-467f-bd6d-e3c16ad59fda#c8z7oFXU>.
- ²⁸ Friedman, A. S., Pesko, M. F., & Whitacre, T. R. (2024). Flavored E-Cigarette Sales Restrictions and Young Adult Tobacco Use. *JAMA Health Forum*, 5(12), e244594. <https://doi.org/10.1001/jamahealthforum.2024.4594>.
- ²⁹ Saffer, H., Ozdogan, S., Grossman, M., Dench, D., & Dave, D. (2025). Comprehensive E-Cigarette Flavor Bans and Tobacco Use Among Youth and Adults. *Health Economics*, 34(12), 2238–2254. <https://doi.org/10.1002/hec.70030>.

GSTHR. (2026). *The next wave of tobacco harm reduction? Emerging transitions from smoking to safer nicotine products in South Korea, Ireland and Estonia* (GSTHR Briefing Papers). Global State of Tobacco Harm Reduction. <https://gsthr.org/resources/briefing-papers/emerging-transitions-from-smoking-to-safer-nicotine-products/>

Для получения дополнительной информации о проекте Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR) или о вопросах, затронутых в этом **информационном бюллетене GSTHR**, пожалуйста, обращайтесь по адресу info@gsthr.org.

О нас: **Knowledge•Action•Change (К•А•С)** продвигает снижение вреда как ключевую стратегию в области общественного здравоохранения, основанную на правах человека. Наша команда имеет более чем сорокалетний опыт работы по снижению вреда в области наркопотребления, ВИЧ, курения, сексуального здоровья и пенитенциарной системы. К•А•С руководит проектом **Global State of Tobacco Harm Reduction (GSTHR)**, который отображает развитие снижения вреда от табака, использование, доступность и меры регулирования более безопасных никотиносодержащих продуктов, а также распространенность курения и связанную с ним смертность в более чем 200 странах и регионах по всему миру. Все публикации и актуальные данные можно найти на сайте <https://gsthr.org>.

Наше финансирование: проект GSTHR реализуется при поддержке гранта от **Global Action to End Smoking, Inc.** («Глобальные действия по искоренению курения»; далее — **Global Action**) — американского некоммерческого частного фонда со статусом 501(c)(3), содействующего научно обоснованным усилиям по прекращению эпидемии курения во всём мире. Global Action не участвовала в разработке, реализации, анализе данных или интерпретации этого информационного бюллетеня. Содержание, отбор и представление фактов, а также любые выраженные здесь мнения являются исключительной ответственностью авторов и ни при каких обстоятельствах не должны рассматриваться как отражающие позицию Global Action.